

УДК 811.111-112'37'42

**ЭВОЛЮЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ
 КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ
 И.С. Шевченко (Харьков, Украина)**

И.С. Шевченко. Эволюционные механизмы когнитивной семантики. В статье рассматриваются и систематизируются основные эволюционные механизмы трансформаций лексически представленных концептов. На базе когнитивно-дискурсивной парадигмы науки предлагается методика и алгоритм диахронического изучения когнитивных и лингвокультурных концептов, в частности, концептов коммуникативного поведения. В рамках исторической когнитивной семантики обобщаются данные диахронического варьирования когнитивных и лингвокультурных англоязычных концептов и определяются векторы их трансформаций: эволюция (кладогенез, анагенез), инволюция или развитие смешанного типа.

Ключевые слова: анагенез, диахроническая когнитивная семантика, инволюция, кладогенез, когнитивно-дискурсивная парадигма, методика анализа, типы концептов, эволюция.

І.С. Шевченко. Еволюційні механізми когнітивної семантики. У статті розглянуто і систематизовано основні еволюційні механізми трансформацій лексично представлених концептів. На базі когнітивно-дискурсивної парадигми науки запропоновано методику та алгоритм діахронічного вивчення когнітивних і лінгвокультурних концептів, зокрема, концептів комунікативної поведінки. У рамках історичної когнітивної семантики узагальнено дані діахронічного варіювання когнітивних і лінгвокультурних англійських концептів і визначено вектори їх трансформацій: еволюція (кладогенез, анагенез), інволюція або розвиток змішаного типу.

Ключові слова: анагенез, діахронічна когнітивна семантика, еволюція, інволюція, кладогенез, когнітивно-дискурсивна парадигма, методика аналізу, типи концептів.

Iryna Shevchenko. Evolutional mechanisms of cognitive semantics. In this article I reviewed and systematized the basic mechanisms of evolutionary transformations of lexically represented concepts. On the basis of cognitive-discursive research paradigm I suggest methods and algorithm for the diachronic study of cognitive and linguocultural concepts, in particular, concepts of communicative behavior. Within the framework of historical cognitive semantics I summarize the data for diachronic variation of cognitive and linguocultural English concepts and define vectors of their transformations as evolution (anagenesis, cladogenesis), involution or a mixed type development.

Keywords: anagenesis, cladogenesis, cognitive and discursive paradigm, concept types, diachronic cognitive semantics, evolution, involution, methods for analysis.

Введение

Изменчивость – неотъемлемое свойство материального и духовного мира, которое проявляется в вариативности по различным параметрам в плане синхронии и в диахронии. **Актуальное** в современной лингвистике обращение к диахроническому анализу когнитивной семантики свидетельствует о зрелости науки, которая накопила достаточно данных о современном состоянии концептов и нуждается в сведениях об их развитии. **Цель** статьи – осветить эвристические проблемы диахронической когнитивной семантики (как ее принято называть на Западе) или исторической когнитивистики (термин отечественных исследователей) и на основе апробированных методик диахронического анализа лексически

представленных концептов описать в первом приближении наиболее общие механизмы их эволюции.

В качестве **материала** использованы критически обобщенные данные об исторических трансформациях концептов, полученные в рамках продолжающегося исследовательского проекта «Эволюция концептов в английской языковой картине мира» в Харьковском национальном университете имени В.Н. Каразина в кандидатских и докторских диссертациях, где автор была научным руководителем или консультантом: это данные о концептах БОГ / GOD (А.В. Полина [2004]), ДОБРО / GOOD (И.В. Змиёва [2006]), ГРЕХ / SIN (О.В. Ваховская [2013]), ИЗВИНЕНИЕ / APOLOGY (Т.Н. Буренко [2008]), СКРОМНОСТЬ / MODESTY (В.О. Турченко [2014]), ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / ECONOMIC CRISIS (Н.А. Олейник [2015]), о домене / концепте ВРЕМЯ / TIME (Е.В. Бондаренко [2012; 2014]) и др.

1. Механизмы эволюции концептов и методика их анализа

Универсальная философская трактовка развития позволяет рассматривать его как эволюцию – «необратимый процесс исторического изменения неживого и живого» [Ильин 2005: 52]. При этом все проявления эволюции постулируются через призму человека и связаны с развитием общества и культуры [там же: 54].

Важнейшее условие эволюции – сохранение накапливающихся изменений. Эту функцию в лингвокультурном сообществе осуществляют тексты, которые фиксируют изменения человеческой когниции и дискурса на определенных исторических этапах. В сущности, сами этапы скорее условны, так как развитие – постоянный процесс, длительность, динамика в противовес статике. По мнению теоретика эволюции Анри Бергсона, эволюция связана с разумом, поскольку разум – продукт эволюции, а эволюция – это непрерывно возобновляющееся творчество [Bergson 2007].

Важнейшее свойство эволюции – непрерывность. Историческое развитие протекает по законам диалектики, в частности, отрицания отрицания. Но при этом современные эволюционные учения исходят из наличия не только закономерных, но и случайных факторов в развитии саморазвивающихся систем [Ильин 2005: 58].

В естественных науках выработано представление о механизмах эволюции, среди которых для лингвистики, как показывает наш анализ, релевантны кладогенез и анагенез.

Кладогенез – это механизм эволюции, основанный на дивергенции. Дивергенция (расхождение) происходит в результате изменения направления отбора в разных условиях. В ходе дивергенции имеет место независимое образование различных признаков [Афонин 2016].

В процессе эволюции процесс дивергенции становится необратимым: различия между видами и таксонами высших рангов все более углубляются. При этом сохраняется общность признаков, что свидетельствует о происхождении таксонов от общего предка.

Анагенез – это эволюция, основанная на постепенном превращении одной группы в другую без увеличения числа групп. Такая эволюция предполагает плавное изменение путем постепенного накопления признаков. Этот принцип плавной, постепенной эволюции называют принципом градуализма [Афонин 2016].

Для развития характерно совмещение противоположенных процессов. По определению В.И. Карасика [2007: 179], «динамика смысла в интервале между исходным и развивающимся содержанием концепта проявляется как эволюция и инволюция концепта, т.е. смысловое расширение и сжатие». Иными словами, вместе с расширением (лат. *evolution* – *развертывание*) лингвисты говорят и о «свертывании» – **инволюции**, когда понятие утрачивает часть своих когнитивных признаков в процессе исторического изменения. В философской трактовке это соответствует представлению об усложнении либо упрощении системы в ходе эволюции, когда результатом самоорганизации неравновесных систем является их прогрессивное либо регрессивное изменение.

Эволюция / инволюция концепта проявляется в изменении его различных параметров: номинативной плотности, оценочного знака, образной характеристики и т.п., причем она несколько отличается по своим параметрам и направлениям для концептов разных типов. Лексически представленные концепты принято разделять на **КОГНИТИВНЫЕ** и **ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ**. Первый тип – заместитель понятия, это «намек на возможное значение» и «отклик на предыдущий языковой опыт человека» [Слышкин 2004: 282], он основан на значении слова, но учитывает личный и общенародный опыт (например, КРИЗИС, ДОМ т.п.). Второй – **лингвокультурный** концепт – является концентратом культуры, это «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов 1997: 40]; это многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная составляющие [Карасик 2007: 5] (например, концепты этики и религии типа БОГ, ДОБРО, ГРЕХ, СКРОМНОСТЬ и др.). В их анализе используют как общие, так и различные параметры: когнитивный концепт, как правило, структурируют в виде концептуальной сети значения [Жаботинская 2013] или матрицы доменов [Бондаренко 2014], а в лингвокультурном концепте описывают его понятийный, образный, ценностный компоненты [Карасик 2007; Слышкин 2004]. Для концептов всех типов выявляют их когнитивные метафоры и способы метонимической номинации.

Становление когнитивной прагматики в XXI веке позволяет дополнить семантико-когнитивный анализ концепта его прагматическим исследованием. Когнитивную прагматику мы определяем как изучение ментальных операций, связанных со смыслами, которые конструируются в различных дискурсивных ситуациях. Когнитивная прагматика объединяет в единое целое когнитивное и коммуникативное (прагматическое) начала функционализма, что соответствует современному максималистскому подходу в лингвистике. По определению Робин Карстон, когнитивная прагматика изучает ментальные процессы как основу коммуникативного поведения [Carston 2002: 128–129]: интенции говорящего и слушающего, речевые акты, стратегии дискурса. При этом в зависимости от акцента анализа в отечественной науке сформировались два перспективных исследовательских вектора – коммуникативный и когнитивный, которые определяют отправную точку изучения, что соответствует двум ипостасям единой науки – когнитивной прагматики.

В русле когнитивной прагматики стало возможным выделить разновидность лингвокультурных концептов – концепты коммуникативного поведения. В отличие от представлений о предметах / сущностях они служат моделью речевой деятельности в сознании индивида, включая ее мотивы, интенции, стратегии, их характеристики и проч. Идеи моделирования представлений о речевых актах и дискурсивных событиях типа *criticize*, *blame* в виде динамичных этнокультурных скриптов восходят еще к Ч. Филлмору.

Лексические средства номинации концептов коммуникативного поведения также отличаются от когнитивных и лингвокультурных. С учетом языковой формы (имени концепта) выделяют знания о вещах – т.н. «основные» – и о процессах / отношениях – т.н. «процессуальные» и «реляционные» понятия [Кубрякова 2004: 252–267], соответствующие ономаσιологическим категориям (ср.: предметные / процессуальные / признаковые концепты [Langacker 1987; Кубрякова 2004: 259]).

Концепт коммуникативного поведения («поведенческий концепт» в терминологии И.И. Чеснокова [2009]) представляет собой «отраженную в сознании индивида модель поведения (деятельности)», которая описывается «в терминах социального взаимодействия – с точки зрения мотива, цели, а также стратегий и тактик ее достижения» [там же]. С учетом принципов когнитивной прагматики, применяемых в когнитивной дискурсологии, такой концепт требует рассмотрения в совокупности структур и способов его представления в языковом сознании и форм и средств актуализации в дискурсе.

Исходя из наличия процессуальных / признаковых понятий, среди концептов коммуникативного поведения выделяем **событийные** и **признаковые**. Примером первых

служит концепт типа МЕСТЬ, который соответствует ментальному представлению о разворачивании дискурсивного события отмщения [Чесноков 2009]. Примером признаков (реляционных) концептов коммуникативного поведения (термин И.С. Шевченко [2013]), служат ВЕЖЛИВОСТЬ, СКРОМНОСТЬ, ДЕРЗОСТЬ и т.п., которые характеризуют определенную коммуникативную ситуацию.

Событийные и признаковые разновидности концептов коммуникативного поведения выделяются по таким критериям [Шевченко 2013]:

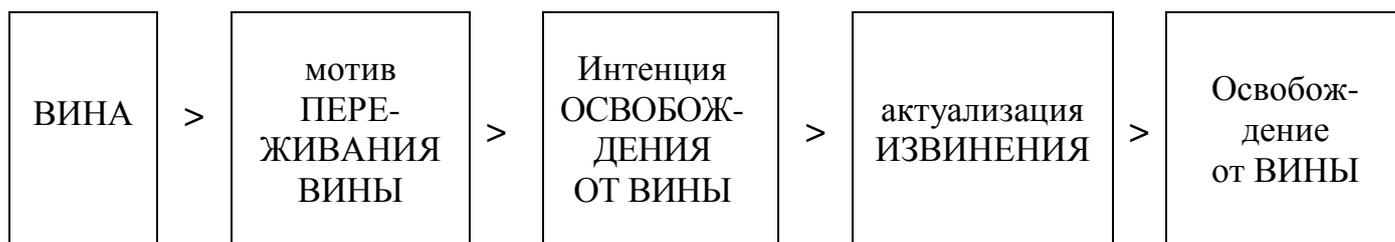
- (a) темпоральность (процессуальность) :: атемпоральность (признаковость);
- (b) моделируемость в виде отличающихся ментальных схем;
- (c) способы вербальной актуализации – лексический (слова) :: дискурсивный (речевые акты, стратегии дискурса, мена ролей);
- (d) первичность :: вторичность иллюкуции.

Первый критерий «темпоральность :: атемпоральность» задается онтологическими свойствами имени концепта; он позволяет разграничить событийные концепты типа ИЗВИНЕНИЕ, ОСУЖДЕНИЕ, БЛАГОДАРНОСТЬ, ПРОСЬБА и признаковые концепты – ментальные представления о характере определенного коммуникативного действия или состояния (СДЕРЖАННОСТЬ, НАЗОЙЛИВОСТЬ и т.п.).

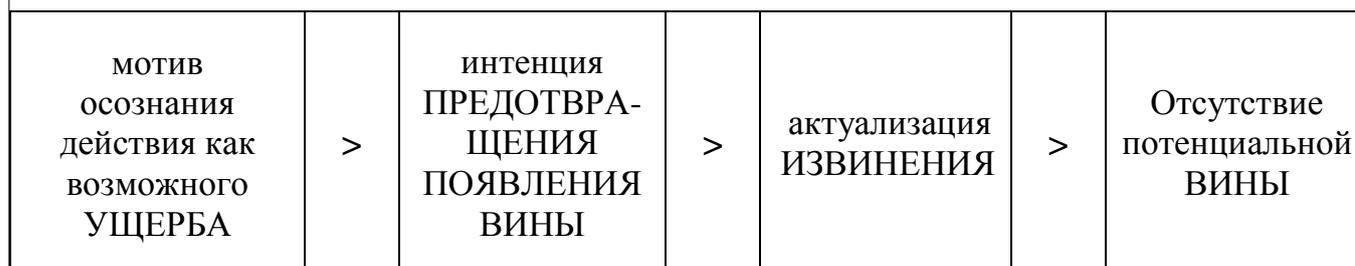
Второй параметр предполагает, что концепты моделируются в виде различных фреймов. Динамичные концепты-события (ментальные схемы определенных ситуаций, которые разворачиваются во времени) моделируются в виде фрейма-сценария – последовательности эпизодов по схеме:

[мотив → интенция → совершение РА → эффект].

Например, ИЗВИНЕНИЕ / APOLOGY корректирующего типа (интенция говорящего – избавиться от чувства вины за совершение малефактивного действия типа *Sorry, I am late!*) можно представить в виде когнитивного сценария, который включает концепты ВИНА, ИЗВИНЕНИЕ, объединенные проспективным вектором связи [Буренко 2008]:

Напротив, в речевых актах превентивного извинения (*Excuse me, can we talk?*) концепт ИЗВИНЕНИЕ предшествует гипотетической ВИНЕ [там же]:

В отличие от событийных, признаковые концепты коммуникативного поведения не имеют отдельного сценария разворачивания. Они относятся к слоту качества / способа в модели соответствующего событийного концепта [НЕКТО ДЕЛАЕТ НЕЧТО ТАК] и [НЕЧТО ЕСТЬ ТАКОЕ] характеризуют весь фрейм в целом (так, актуализацией концепта СКРОМНОСТЬ / MODESTY будут слот способа действия *I humbly ask you*, слот качества *I liked her modest talk*)).

В соответствии с параметром способа и средств номинации событийные концепты коммуникативного поведения, как правило, актуализированы речевым актом (например, концепт БЛАГОДАРНОСТЬ – бехабитивом) и определяют его первичную, ведущую иллокутивную силу (концепт ОСУЖДЕНИЕ – экспрессив). Напротив, концепты-признаки коммуникативного поведения могут быть представлены словом (как правило, прилагательным / наречием), предложением, в том числе пословицами и поговорками, а также актуализированы стратегиями и тактиками дискурса (например, стратегии вежливости дистанцирования *hedging* актуализируют концепт УКЛОНЧИВОСТЬ).

В отличие от событийных концептов, концепты-признаки коммуникативного поведения обуславливают вторичные, сопутствующие иллокуции соответствующего речевого акта (например, СДЕРЖАННОСТЬ (*I should say, a bit*) вторична в экспрессивах с первичной иллокуцией осуждения: *I should say you were a bit rude*).

С учетом различия в типах лексически представленных концептов, чтобы выявить их исторические трансформации и определить эволюционные механизмы в рамках нашего проекта «Эволюция концептов в английской языковой картине мира» выработан алгоритм анализа, который включает семь последовательных этапов (шестой этап – для анализа концептов коммуникативного поведения):

(1) выявление доконцептуальных (архетипичных) признаков и установление понятийной основы концепта;

(2) выяснение его категориальных характеристик;

(3) определение имени концепта и структуры семантического пространства лексем-номинаций;

(4) моделирование когнитивной структуры концепта в отдельные исторические периоды;

(5) определение образных и ценностных характеристик концепта по данным метафор и метонимий;

(6) в концептах коммуникативного поведения выявление механизмов дискурсивной актуализации в речевых актах (для концептов-событий) либо в стратегиях и тактиках вежливости (для концептов-признаков);

(7) путем сравнения полученных данных для каждого из исторических периодов определение ведущих векторов развития как эволюционного / инволюционного типов трансформаций концепта.

2. Результаты исследования и дискуссия

Рассмотрим различные направления исторического развития на примерах трансформаций конкретных концептов. Эволюционные механизмы развития как «расширения» по типу **кладогенеза** прослеживаются в исторических трансформациях концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / ECONOMIC CRISIS. Семантические свойства имени концепта наделяют его ингерентной негативной оценочностью, что обуславливает единство понятийно-ценностной составляющей этого лингвокультурного концепта. По данным Н.А. Олейник [2015], моделирование когнитивной структуры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / ECONOMIC CRISIS, лексически представленного в англоязычном экономическом дискурсе СМИ 1930-х и 2000-х годов, то есть двух периодов глобальных кризисов экономики – Великой депрессии 1930-х и современного кризиса 2010-х годов, и их сопоставление в аспекте микродиахронии показывает, что трансформация понятийно-ценностной составляющей заключается в варьировании когнитивных признаков концепта: количество и частотность значений в пределах схемы со временем возрастает вследствие акцентирования (проминантности) различных признаков концепта в разные исторические периоды.

В концепте ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / ECONOMIC CRISIS исторически стабильными остаются три слота – СПАД, НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ, однако их расширения изменяются: в слоте НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ в современный период появляется новое расширение БЕСПОРЯДОК, а в слоте ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ – расширения СЛУЧАЙ, ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ. Как проявление диахронического варьирования когнитивной структуры концепта растет частотность отдельных лексем – номинаций слотов и расширений [там же].

Базовой когнитивной метафорой двух исторических периодов служит модель ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / ECONOMIC CRISIS *есть* ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ. Диапазон метафор концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / ECONOMIC CRISIS включает коррелятивные домены – исторические константы: ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ, МЕДИЦИНА, ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ и др., а диахроническое варьирование проявляется в снижении метафорического потенциала домена ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (в частности, его субдомена ДВИЖЕНИЕ) и росте потенциала субдомена ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА [там же].

Обнаруженный вектор развития концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / ECONOMIC CRISIS демонстрирует стабильность структуры его понятийно-ценностной составляющей и увеличение степени метафоризации концепта (расширение диапазона и численности коррелятов метафорических и метонимических моделей) в современном дискурсе. Такой вектор изменений соответствует *кладогенезу* – дивергенции отдельных когнитивных признаков, образованию новых отличных признаков по мере исторического развития.

Другая разновидность эволюционного механизма – **анагенез** прослежена Е.В. Бондаренко [2012; 2014] в трансформациях концепта (матрицы доменов) ВРЕМЯ / TIME в английских дискурсах разных типов VII – XXI веков. Матрица доменов (domain matrix) понимается как комплекс доменов, в рамках которых объясняется определенный концепт [Langacker 1987: 152]. Концепт ВРЕМЯ / TIME и домены, в пределах которых он профилируется, представлены языковыми средствами, упорядоченными в виде лексико-семантических или функционально-семантических полей; в матрице доменов они объединены пропозитивными связями. По данным Е.В. Бондаренко [2012; 2014], концепт ВРЕМЯ / TIME организован в виде лексико-семантического поля, которое в качестве когнитивного основания имеет матрицу доменов, принадлежащих холодной или теплой картинам мира англичан (ХКМ, ТКМ).

Матричная модель ВРЕМЕНИ позволила не только выявить типичные для мировоззрения носителя языка определенной эпохи свойства понятия времени, но и представить их в виде отличающихся когнитивных структур, которые в разные эпохи демонстрируют различное соотношение компонентов научной и ненаучных картин мира [Бондаренко 2014]. Так, в современной картине мира эта матрица включает домены ХКМ: ТОЧНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, БЫТИЕ ВСЕЛЕННОЙ, ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ и др.; промежуточные между ХКМ и ТКМ домены: МОДУС ВРЕМЕНИ (НАСТОЯЩЕЕ, ПРОШЛОЕ и БУДУЩЕЕ), ВРЕМЯ СОБЫТИЯ, ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, ПОРА, ЭПОХА; домены ТКМ: РОЖДЕНИЕ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ПЕРСОНА, РЕСУРС, ЭМОЦИЯ [Бондаренко 2014: 243].

В исторической ретроспективе средства обозначения времени претерпели определенные изменения, что имеет как социокультурные (десакрализация времени), так и лингвистические причины. В частности, в моделях времени, реализованных в кельтском и британском мифо-эпическом дискурсе (X в. до н.э. – XIV вв. н.э.), имеет место паритет научных и ненаучных компонентов, который в процессе исторического развития (до XIV в. н.э.) нарушается в пользу последних. В моделях времени, реализованных в британском философском дискурсе VII – XX вв. доминирование научных или ненаучных компонентов зависит от того, как понимается степень влияния человека или Бога

(компонентов ТКМ) на формирование темпоральных характеристик действительности. В целом же понятие времени, манифестированное в современном поэтическом и философском дискурсе, является продуктом *анагенеза* [Бондаренко 2012; 2014] – преобразования одной группы в другую без увеличения числа групп путем постепенного накопления соответствующих признаков; развития без разветвления.

Развитие по типу анагенеза демонстрирует не только метод сравнения матриц доменов для различных исторических периодов, но и моделирование изменений когнитивного пространства. Так, когнитивное пространство концепта ГРЕХ / SIN, структурированное на основе разноуровневых номинаций концепта (его имени, синонимов, фразеологических, текстовых, косвенных номинаций), дает схемное представление о том, как этот концепт укоренен в сознании. Представление о ГРЕХЕ соответствует двум областям опыта: с одной стороны, это домен РЕЛИГИОЗНОЕ (концепт БЕЗБОЖИЕ и др.), с другой – домен СВЕТСКОЕ (АМОРАЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ и иные концепты, связанные отношением спецификации и каузации) [Ваховская 2013].

Будучи лингвокультурным этическим концептом, ГРЕХ / SIN базируется на представлении о моральных ценностях определенной эпохи, которые определяют сущность этики и обуславливают внутреннюю неразрывность понятийно-ценностного и образно-ценностного компонентов в структуре таких концептов. В частности, в понятийно-ценностной составляющей концепта ГРЕХ / SIN исторически стабильны: связь с концептами БОГ и ЧЕЛОВЕК, гендерная маркированность. Исторически изменчивыми оказываются идеи всеобщности ГРЕХА, его связи с классом и расой, но наибольшие изменения претерпевает степень негативной оценки ГРЕХ / SIN, которая изменяется с негативной (библейской) оценки на нейтральную (*sins are so unromantically easy!* (R.L. Stevenson)) и даже положительную (*the beauty of their sin* (O. Wilde)) [Ваховская 2013]. В целом это свидетельствует о постепенном накоплении изменений когнитивных признаков вплоть до их превращения в противоположность, то есть развития по типу анагенеза.

Инволюция концепта, упрощение его схемного представления в ходе эволюции, прослеживается в регрессивном изменении концептуальной сети концепта БОГ / GOD в англоязычном светском дискурсе XIV – XXI веков. По данным А.В. Полиной [2004], концептуальная сеть прототипичных значений БОГ / GOD в религиозной картине мира служит основой для его исторического варьирования в светском дискурсе разных эпох. Сеть (по С.А. Жаботинской [2013]) состоит из пяти базовых фреймов: предметного, включающего слоты количества, качества, способа бытия, места и времени; акционального – [БОГ (агенса) действует на КТО (пациенс)], [БОГ (агенса) действует для НЕЧТО (цель)], [БОГ (агенса) действует с НЕЧТО (инструмент)], [БОГ (агенса) действует для КТО (бенефициант)], [БОГ (каузатор) творит КТО / ЧТО (результат)]; идентификационного – слот роль; посесивного – слот обладатель; компаративного – [БОГ (референт) является как бы КТО / ЧТО (коррелят)]. В ходе исторических трансформаций в концептуальной сети концепта меняется наполнение отдельных слотов в светском дискурсе вплоть до смыслов, противоположных библейскому (в том числе негативно оценочных). Начиная с XVII века отдельные слоты концептуальной сети полностью исчезают, в результате в XXI веке в концептуальной сети БОГ / GOD остаются только предметный и компаративный фреймы, то есть имеет место существенное сужение концептуальной сети, сопровождаемое искажением прототипических значений – наполнителей слотов [там же].

В целом, совокупность прототипических признаков концепта БОГ / GOD в светском дискурсе относительно стабильна и соответствует библейскому прототипу в XIV – XV и XVI – XVII вв., но проявляет наибольшее варьирование в XVIII и XX вв., что соответствует культурно-исторической динамике общества. В частности, диахронически стабильными являются качества *loving, good, perfect*; роли *Lord, Father, Judge, Creator, Helper, Witness, Defender* и др.; компаративный фрейм – коррелят метафоры; диахронически

вариативные качества: *high, reliable, great, omnipresent* и др., роли *Redeemer, King, Leader, Lamb, Man*. По степени диахронического варьирования свойства концепта БОГ в светском дискурсе эпох Средневековья, Возрождения, Просвещения, Нового и Новейшего времени образуют области стабильности, колебаний, нестабильности, что приводит к сужению объема концепта, то есть его инволюции.

Наконец, развитие **смешанного типа**, изменение вектора в XIV – XXI веках с эволюционного на инволюционный, отмечается в таком концепте коммуникативного поведения как СКРОМНОСТЬ / MODESTY. В.А. Турченко [2014] определяет его как регулятивный признаковый концепт коммуникативного поведения, модель, отраженную в сознании индивида в соответствии с закрепленными в стереотипах этики нормами морали лингвокультурного социума. Этот концепт вербализуется лексически и актуализируется в дискурсе преимущественно стратегиями вежливости дистанцирования. Семантическое пространство его номинаций (имя концепта – прилагательного *modest* и его синонимы) варьируется с развитием общества, культуры, языка: происходит расширение объема импликационала в дискурсе XIV – XIX веков и его сужение в XX – XXI веках [там же].

Фреймовая структура концепта СКРОМНОСТЬ / MODESTY определяется двумя слотами НЕКИЧЛИВЫЙ и ДОБРОПОРЯДОЧНЫЙ – диахроническими постоянными, соответствующими микрополям «Humble» и «Decent», но их расширения, связанные схемами спецификации и каузации, диахронически изменяются. Изначально позитивно оценочный концепт в XVIII в. переосмысливается как антиконцепты ХАНЖЕСКИЙ, КОКЕТЛИВЫЙ, а в наше время способен полностью негативно переосмысливаться [там же].

Степень метафоризации концепта СКРОМНОСТЬ / MODESTY и способы его метонимической концептуализации членами микрополя «Moderate» также исторически трансформируются. Диахронические константы коррелятивных доменов – источников перекрестного картирования на референт СКРОМНОСТЬ / MODESTY – это ЧЕЛОВЕК, КОНТЕЙНЕР и др., а переменные – ВОЙНА, СМЕРТЬ, ЖИВОТНОЕ. Исторически постоянными референтными доменами в спектре метафор, на которые картируется коррелят СКРОМНОСТЬ, остается домен ЧЕЛОВЕК, а переменными служат ЖИЛЬЕ, ЕДА / НАПИТКИ, АРТЕФАКТ [там же].

Признаковый концепт коммуникативного поведения СКРОМНОСТЬ / MODESTY актуализируется в дискурсе стратегиями вежливости. Исторически постоянно доминируют стратегии дистанцирования (тактики «избегай вмешательства», «уважай желания слушателя»). Напротив, частотность тактик сближения растет в XIV – XVIII веках и снижается в XIX – XXI [там же].

В целом, по данным В.А. Турченко [2014], в эволюции концепта СКРОМНОСТЬ / MODESTY наблюдается два вектора: «расширение» с «пиком» в викторианскую эпоху и последующее «сужение». В дискурсе XIV – XIX веков концепт постепенно приобретает наиболее разветвленную структуру и наивысшую номинативную плотность, а в XX – XXI вв. этот вектор изменяется в направлении уменьшения числа расширений в структуре концепта, снижения числа доменов, в которых профилируются признаки СКРОМНОСТИ, то есть эволюция концепта сменяется его инволюцией в английской языковой картине мира [Турченко 2014], причем эволюция протекает в форме кладогенеза – расширения по типу ветвления, экстенсии, а инволюция – в форме компрессии, сжатия.

4. Выводы

Приведенные данные свидетельствуют, что историческое развитие в целом присуще концептам разных типов: и когнитивным, и лингвокультурным, в том числе событийным и признаковым концептам коммуникативного поведения. Их исторические трансформации соответствуют таким общим направлениям цивилизационных процессов, как эволюция, инволюция либо развитие смешанного типа, которое меняется на протяжении истории с эволюционного (экстензионного) на инволюционный (компрессионный).

Данная статья позволила выявить и систематизировать лишь наиболее общие закономерности эволюции концептов на основе выработанных на сегодняшний день методик диахронического анализа лексически представленных концептов. Вместе с тем, она продемонстрировала, что диахронические исследования в когнитивной семантике безусловно заслуживают продолжения, уточнения методик и алгоритмов анализа, углубления системного изучения эволюции концептов на материале английского, украинского и других языков. Сказанное будет способствовать становлению диахронической когнитивной семантики / исторической когнитивистики как нового и актуального направления когнитивных исследований в лингвистике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин А.А. Механизмы макроэволюции [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://afonin-59-bio.narod.ru/4_evolution/4_evolution_lec/evol_lec_13.htm.
2. Бондаренко Є.В. Еволюція поняття часу в англійській мові та у дискурсі : дис. ... доктора філол. наук : 10.02.04 / Бондаренко Євгенія Валеріївна. – Харків, 2012. – 555 с.
3. Бондаренко Е.В. Матричное моделирование. Дуальность времени в англоязычной картине мира : монография / Е.В. Бондаренко. – Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2014. – 304 с.
4. Буренко Т.М. Когнітивно-прагматичні характеристики мовленнєвого акту вибачення в англomовному дискурсі XVI – XXI століть : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Буренко Тетяна Миколаївна. – Харків, 2008. – 208 с.
5. Ваховская О.В. Концепт ГРЕХ в англоязычной картине мира. Эволюция в дискурсе XIV – XXI веков / О.В. Ваховская, И.С. Шевченко. – Saarbrucken : LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 313 с.
6. Жаботинская С.А. Имя как текст: концептуальная сеть лексического значения (анализ имени эмоции) / С.А. Жаботинская // Когниция, коммуникация, дискурс : междунар. электрон. сб. науч. ст. – 2013. – № 6. – С. 47–76. – Режим доступа : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse>
7. Змиева И.В. Лингвокогнитивные характеристики средств вербализации концепта ДОБРО в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Змиева Ирина Владимировна. – Харьков, 2006. – 228 с.
8. Ильин А.А. Философский анализ основных аспектов эволюции / А.А. Ильин, Н.Н. Кожевников // Вестник ЯГУ. – 2005. – Том 2, № 1. – С. 52–59.
9. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
10. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – Рос. академия наук. Институт языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
11. Олійник Н.А. Концепт ЕКОНОМІЧНА КРИЗА в англomовному економічному дискурсі 1930-х і 2000-х років : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Олійник Наталя Анатоліївна. – Харків, 2015. – 257 с.
12. Полина А.В. Языковая объективация концепта БОГ в английском дискурсе XIV – XX вв. : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Полина Анна Владимировна. – Харьков, 2004. – 205 с.
13. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.
14. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
15. Турченко В.О. Когнітивно-комунікативні характеристики концепту СКРОМНІСТЬ в англomовному дискурсі XIV – XXI століть : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Турченко Віра Олександрівна. – Харків, 2014. – 241 с.

16. Шевченко И.С. Концепты коммуникативного поведения и дискурс / И.С. Шевченко // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2013. – № 1072. – С. 15–20.
17. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / И.И. Чесноков. – Волгоград, 2009. – 44 с.
18. Bergson H. *L'Évolution créatrice* / H. Bergson. – Paris : PUF, coll. «Quadrige», 2007. – 696 p.
19. Carston R. *Thoughts and Utterances. The Pragmatics of Explicit Communication* / R. Carston. – Oxford : Blackwell, 2002. – 418 p.
20. Langacker R.W. *Foundation of Cognitive Grammar* / R.W. Langacker. – Vol. 1: Theoretical prerequisites. – Stanford CA : Stanford University Press, 1987. – 515 p.

REFERENCES

- Afonin, A.A. (2016). *Mehanizmy makroevoljucii [Mechanisms of macroevolution]*. Retrieved from: http://afonin-59-bio.narod.ru/4_evolution/4_evolution_lec/evol_lec_13.htm.
- Bergson, H. (2007). *L'Évolution créatrice*. Paris : PUF, coll. «Quadrige».
- Bondarenko, Ye.V. (2012). *Evoliutsiia poniattia chasu v anhliiskii movi ta u dyskursi. [The evolution of the concept of time in the English language and discourse]*. Doctoral dissertation, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine (in Ukrainian).
- Bondarenko, Ye.V. (2014). *Matrichnoe modelirovanie. Dual'nost' vremeni v anglojazychnoj kartine mira [Matrix modeling. Duality of time in the English language worldview]*. Kharkiv: Kharkiv Univ. Press.
- Burenko, T.M. (2008). *Kohnityvno-prahmatychni kharakterystyky movlennievoho aktu vybachennia v anhломovnomu dyskursi XVI–XXI stolit [Cognitive-pragmatic characteristics of the speech act of apology in the English discourse of the 14th – 21st centuries]*. Candidate dissertation, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine (in Ukrainian).
- Carston, R. (2002). *Thoughts and Utterances. The Pragmatics of Explicit Communication*. Oxford: Blackwell.
- Chesnokov, I.I. (2009). *Mest' kak emotsional'nyy povedencheskiy kontsept (opyt kognitivno-kommunikativnogo opisaniya v kontekste russkoy lingvokul'tury [Revenge as Emotional Behavioral Concept]*. Dr. diss. Synopsis, Volgograd State Pedagogic University, Volgograd, Russia (in Russian).
- Ilyin, A.A., & Kozhevnikov, N.N. (2005). *Filosofskij analiz osnovnyh aspektov jevoljucii [Philosophic analysis of the main evolutionary aspects]*. *Vestnik YaGU. – Yakutsk State Univ. Messenger*, 2, № 1, 52–59 (in Russian).
- Karasik, V.I. (2007). *Yazykovye kl'uchi [Linguistic clues]*. Volgograd: Paradigma Publ.
- Kubryakova, Ye. (2004). *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and Knowledge]*. Moscow: Yazyki slavianskoj kultury Publ.
- Langacker, R.W. (1987). *Foundation of Cognitive Grammar* (Vol. 1. Theoretical prerequisites). Stanford CA: Stanford University Press.
- Olyinyk, N.A. (2015). *Kontsept EKONOMICHNA KRYZA v anhломovnomu ekonomichnomu dyskursi 1930-kh i 2000-kh rokov [The concept ECONOMIC CRISIS in the English economic discourse of the 1930s and 2000s]*. Candidate dissertation, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine (in Ukrainian).
- Polina, A.V. (2004). *Jazykovaja obektivacija koncepta BOG v anglijskom diskurse XIV–XX vv. [Linguistic objectivization of the concept GOD in the English discourse of the 14th – 20th centuries]*. Candidate dissertation, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine (in Russian).

- Shevchenko, I.S. (2013). Kontcepty komunikativnogo povedeniia i diskurs [Concepts of communicative behavior and discourse]. *Visnyk Kharkiv. nats. un-tu im. V.N. Karazina. – V.N. Karazin Kharkiv National Univ. Messenger, 1072*, 15–20 (in Russian).
- Slyshkin, G.G. (2004). *Lingvovokulturnye kontcepty i metakontcepty [Linguocultural concepts and metaconcepts]*. Volgograd: Peremena Publ.
- Stepanov, Yu.S. (1997). *Konstanty: Slovar russkoi kultury [Constants: A Glossary of Russian Culture]*. Moscow: Shkola “Yazyki russkoj kultury” Publ.
- Turchenko, V.O. (2014). *Kohnityvno-komunikatyvni kharakterystyky kontseptu SKROMNIST v anhlomovnomu dyskursi XIV – XXI stolit [Cognitive-communicative characteristics of the concept MODESTY in the English discourse of the 14th – 21st centuries]* Candidate dissertation, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine (in Ukrainian).
- Vakhovskaya, O.V., & Shevchenko, I.S. (2013). *Koncept GREH v anglojazychnoj kartine mira. Jevoljucija v diskurse XIV-XXI vekov [Concept SIN in the English World View. The Evolution in the 14th-21st Centuries Discourse]*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
- Zhabotynskaya, S.A. (2013). Imia kak tekst: kontseptualnaia set leksicheskogo znacheniiia (analiz imeni emotcii) [The name as a text: conceptual network of lexical meaning (analysis of the name of emotion)]. *Kognitsia, kommunikatsia, diskurs – Cognition, communication, discourse, 6*, 47–76. Retrieved from: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no6-2013/zabotinskaa-s-a>. (in Russian).
- Zmiyova, I.V. (2006). *Lingvokognitivnye kharakteristiki sredstv verbalizatsii kontcepta DOBRO v angliiskom iazyke [Linguocognitive characteristics of the means verbalizing the concept GOOD in English]*. Candidate dissertation, V.N.Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine (in Russian).

Шевченко Ирина Семеновна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры делового иностранного языка и перевода Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (площадь Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина); e-mail: irina.shevchenko7@gmail.com

Shevchenko Irina Semenovna – doctor of philological sciences, professor, Department of Business Foreign Language and Translation, V.N. Karazin Kharkiv National University (Svobody Sq., 4, Kharkiv, 61022, Ukraine); e-mail: irina.shevchenko7@gmail.com